

— Фэнхэ, я уже приготовил веревки и свечи... Хочешь, поиграем во что угодно, неужели ты правда не хочешь?

Цзюнь Фэнхэ с непередаваемым выражением лица окинул взглядом кровать, застеленную винно-красным постельным бельем, и усыпанный лепестками роз пол. Затем он с трудом перевел взгляд на сидевшее совсем рядом лицо с тонкими, изящными чертами. Отстранившись насколько возможно, он сдавленно произвел:

— Хагивара Кэндзи, это и есть тот самый сюрприз, ради которого ты заставил меня приехать в твою съемную квартиру и лицезреть всё это лично?

Его голос дрожал, в голове не укладывалось происходящее. Но виновник торжества, угодивший в эту странную атмосферу, где даже ста человек не хватило бы, чтобы оправдаться, оставался невозмутимым и смотрел на него с мольбой в глазах.

— Разве это не сюрприз? Неужели Фэнхэ-тян разочарован Хаги?

Юноша с полудлинными волосами обладал поразительно красивым лицом, и когда он намеренно опускал веки, в его облике сама собой проступала беззащитность, вызывающая невольную жалость.

— Не бойся, Хаги не сделает ничего, что доставило бы Фэнхэ-тян неудобство. Я всё подготовил, правда.

Говоря это, он подался вперед — словно полуметрового расстояния между ними было недостаточно — и вплотную приблизился к лицу Цзюнь Фэнхэ. Расстояние сократилось настолько, что последний мог заглянуть прямо в глубину этих невинных фиалковых глаз, в которых таилась искаженная, болезненная страсть.

Цзюнь Фэнхэ вжался спиной в стену спальни. Путей к отступлению не было, и он, стиснув зубы, в одно мгновение схватил Хагивару Кэндзи за горло. Раздался глухой стук: Цзюнь Фэнхэ прижал парня к полу, возвышаясь над ним, и с усмешкой приподнял бровь.

— Хорошо звучит? Хороший был удар.

Хагивара Кэндзи, лежа на полу, судорожно вдохнул. Его брови слегка нахмурились, уголки глаз покраснели, и он обиженно, с придыханием проскулил:

— Фэнхэ, мне больно...

При этом его руки начали нетерпеливо шарить, пытаясь за что-то уцепиться. Цзюнь Фэнхэ вздрогнул, словно его ужалило ядовитое насекомое. Юноша с серебристыми волосами вскочил на ноги, развернулся, распахнул запертую дверь спальни и в панике бросился наутек. Когда

Хагивара Кэндзи ошарашенно поднялся с пола, в квартире уже и след простыл.

*

— Куда меня вообще занесло? Нет, серьезно! Про страну и мир я молчу, но только что это был какой-то альтернативный, расцветший всеми красками Хагивара Кэндзи?! Нет, подождите, что? Это вообще нормально? Великая Судьба, ответь! Система, отзовись! Сознание мира, ау! Тот самый серый кардинал, который закинул мою душу в этот мир, появись!

Юноше с серебристо-белыми волосами на вид было двадцать пять-двадцать шесть лет, черты лица холодные, а внешность — поразительно красивая. Однако сейчас в его ледяных глазах читался такой шок, словно рушились основы мироздания. Он неистово бормотал что-то себе под нос, но сколько бы он ни вопрошал пустоту, ответа не следовало. Прохожие лишь с недоумением косились на него.

Перепробовав всё: управление силой мысли, кодовые фразы, жесты и даже заклинание Сим-сим, он так и не дождался заветного звукового сигнала. Цзюнь Фэнхэ наконец осознал, что его подставила какая-то неведомая сущность. Причем сущность оказалась редкостным мерзавцем: мало того что затащила в другой мир, так еще и никакой ответственности не несет!

Судя по началу, этот мир — бездонная, бурлящая клоака, полная опасностей и безумия! Кто в здравом уме, попав в новый мир, спустя пять минут оказывается в ситуации, где один из самых горячих парней из аниме приглашает его в постель и предлагает ролевые игры? Разве это тот самый детский детективно-романтический сериал, который я знал? Это вообще прилично? И к тому же, я натурал!

Цзюнь Фэнхэ, за свои двадцать с лишним лет жизни никогда не сталкивавшийся с подобным, сейчас хотел лишь одного — внушить себе, что весь этот кошмар ему привиделся. Если не помнить, значит, этого не было.

Цзюнь Фэнхэ брел по улице, пребывая в прострации и полной растерянности. Переходя дорогу, он не заметил сигнал светофора, и лишь когда чья-то рука резко дернула его за плечо, понял, что едва не попал под грузовик. Придя в себя, он не стал смотреть, кто именно его спас, а лишь вытянул руку вслед удаляющемуся транспорту, с мольбой в глазах пытаясь вернуть его обратно.

— погоди! Куда ты так гонишь? Я же не собираюсь тебя есть! Вернись и сбей меня еще раз! Даже если ты не работаешь как великая судьба, ну сотри мне хотя бы память!

Водитель грузовика, разумеется, не слышал его мольб и даже высунулся из окна, чтобы обложить его матом:

— Ослеп, что ли, придурок? Жить надоело — вали подальше! Нечего тут под колеса бросаться!

Цзюнь Фэнхэ молча опустил руку и услышал голос рядом:

— Цзюнь Фэнхэ, ты о чем вообще думал! Если бы не моя реакция, ты понимаешь, что...

Кучерявый парень, схвативший его за воротник, посмотрел сквозь темные очки в растерянные, полные отчаяния ледяные глаза сереброволосого юноши, и его гневная отповедь внезапно оборвалась.

— ...Что случилось?

Выражение лица парня стало серьезным. Отпуская воротник, он нахмурился.

— Фэнхэ, что с тобой произошло?

Цзюнь Фэнхэ стоял бледный как полотно, губы его дрожали, но он не знал, с чего начать. Он узнал его. Это был еще один горячий парень из того же самого детективного сериала, настолько популярный, что даже мужчины признавали его невероятную харизму.

И что мне теперь ответить? Мацуда-кун, у меня плохие новости: твой лучший друг, с которым вы не разлей вода, на самом деле гей, и у него очень бурная личная жизнь за твоей спиной! Что? Спрашиваешь, откуда я знаю? Как нормальный парень может рассказать о таком позоре?

Цзюнь Фэнхэ промолчал. В глазах Мацуды Дзимпэя это выглядело как тяжелое потрясение, которое его друг детства пережил в одиночку, из-за чего теперь был не в себе и не мог вымолвить ни слова. Сереброволосый юноша и так был красив и нежен, а сейчас, в своем подавленном состоянии, казался таким хрупким, словно мог рассыпаться на кусочки. Мацуда Дзимпэй почувствовал, как на душе стало тяжело; ситуация казалась крайне запутанной и безвыходной. Но раз он не мог решить эту проблему сам, значит, нужно передать дело профессионалам.

— Фэнхэ, нечего бродить по улицам, пошли со мной.

Цзюнь Фэнхэ не успел ответить, как Мацуда Дзимпэй решительно взял его за запястье и, уверенно шагая, повел через дорогу. Цзюнь Фэнхэ послушно закрыл рот, думая про себя, что Мацуда Дзимпэй выглядит вполне нормальным. Что ж, по крайней мере, пока он рядом с Мацудой, даже если они снова встретят неадекватного Хагивару Кэндзи, он сможет защитить свою честь, верно?

Пятнадцать минут спустя, глядя на знакомую дверь, Цзюнь Фэнхэ выдавил из себя вежливую, но неловкую улыбку. Он ведь имел в виду «если встретим», а не «доставка на дом»!

— Слушай... Мацуда, еще не поздно уйти?

Мацуда Дзимпэй не понял его слов:

— Ты не хочешь заходить? Почему...

Тяжелая входная дверь внезапно распахнулась изнутри, прервав вопрос Мацуды. В дверном проеме показалась растрепанная голова с полудлинными волосами. Хозяин головы, увидев стоящего перед дверью Мацуду, замер. Он выглядел как человек, совершивший ошибку в пьяном угаре и теперь, осознав содеянное, пребывающий в глубоком раскаянии. Не заметив, что за спиной Мацуды кто-то стоит, он, словно встретив спасителя, выпалил:

— Дзимпэй, беда! Кажется, у меня раздвоение личности, и вторая личность хочет затащить Фэнхэ в постель!

Мацуда Дзимпэй, у которого очки сползли на кончик носа, ошарашенно выдал:

— А...

Дверь квартиры распахнулась настежь от порыва ветра. В поле зрения попал знакомый край одежды, и Хагивара Кэндзи увидел того, кого меньше всего ожидал. Цзюнь Фэнхэ сделал два шага назад, увеличивая дистанцию, и после недолгих колебаний осторожно поприветствовал:

— Э-э, привет... основная личность Хагивары-куна?

Они встретились взглядами, и в одно мгновение их спокойствие разлетелось вдребезги, как разбитое стекло.

<http://bllate.org/book/21478/2197908>